

Фу Синьцзэ проводил взглядом удаляющихся людей, и в его глазах все еще читалась задумчивость. Цинь Вэй до боли впиалась ногтями в ладони, но не почувствовала ровным счетом ничего.

Слегка выдохнув, она выдавила из себя милую улыбку, шагнула вперед и взяла Фу Синьцзэ под руку.

— Синьцзэ, ты пришел навестить меня? — проворковала она. — Это все Сяо Ли, болтушка такая. Нога моя не так уж сильно болит, а она взяла и позвонила тебе за моей спиной. Вдруг я отвлекла тебя от работы? Ничего, если ты занят, иди, я справлюсь сама.

Такой образ понимающей и чуткой девушки Цинь Вэй старательно поддерживала перед Фу Синьцзэ: послушная, догадливая, без капризов. Все свои истинные эмоции она выплескивала, когда оставалась одна. Именно благодаря этой маске их отношения с Фу Синьцзэ так долго держались.

Услышав это, Фу Синьцзэ наконец отвел взгляд, внимательно посмотрел на нее несколько секунд и вдруг, словно вспомнив что-то любопытное, произнес:

— Я не занят. К тому же, думаю, я задержусь здесь еще на несколько дней.

Сердце Цинь Вэй мгновенно ушло в пятки. Женская интуиция подсказывала: он остается здесь вовсе не ради нее. Тогда ради кого?

В памяти внезапно всплыло чистое, невинное лицо.

Это беспокойство стало еще острее во время дневных съемок.

На роль Цю Тана отводилось всего пару дней, и хотя экранного времени было немного, почти все сцены состояли из боевых постановок с крупными планами. Когда он, облаченный в белые одежды, грациозно танцевал с мечом, Цинь Вэй заметила, что взгляд Фу Синьцзэ неотрывно следовал за ним, ни на миг не отвлекаясь.

С помощью постановщика трюков Цю Тан, подвешенный на тросах, совершил серию эффектных выпадов, завершив их чередой четких пируэтов. Последним изящным движением он убрал меч в ножны — словно настоящий странствующий рыцарь, сошедший со страниц классического романа.

— Bravo! — режиссер, не сдержавшись, хлопнул себя по колену перед монитором.

После серии сложных трюков Цю Тан почувствовал легкое головокружение, а лицо его заметно побледнело. Постановщик трюков, заметив это, поспешно спросил:

— Ты как? В порядке?

Почувствовав заботу, парень тут же собрался с силами и бодро ответил, что все хорошо. Повернув голову, он увидел, что Фу Сыянь в толпе наблюдает за ним. Цю Тан машинально одарил его ослепительной улыбкой.

Полуденное солнце служило идеальным освещением: кожа двадцатилетнего Цю Тана казалась безупречной, как белый фарфор, а его улыбка — по-настоящему ангельской и чарующей.

Фу Сыянь, случайно встретившись с ним взглядом, на мгновение затаил дыхание, словно его приковали к месту, и он не мог отвести глаз.

Конечно, эту улыбку заметили не только они. Несколько статистов начали шептаться о том, какой красивый и талантливый этот юноша — настоящая звезда в будущем.

— Где они нашли этого паренька? Красивее любой актрисы! В этом парике я даже принял его за девушку.

— И не говори, я тоже сначала ошибся. Посмотри, как он дерется — на голову выше главного героя! А уж про Цинь Вэй я вообще молчу, это небо и земля. Чуть что — сразу дублершу зовет, даже меч в руках держать не умеет.

— Ты ничего не понимаешь, звезды такие капризные, особенно с таким статусом! Кстати, если смотреть издали, этот паренек даже чем-то похож на Цинь Вэй, такая же хрупкая фигура, но по таланту он ее точно обходит.

Статисты оживленно обсуждали увиденное, не стесняясь в выражениях.

— Вам что, заняться нечем? Решили за спиной у госпожи Цинь сплетничать? Если хотите работать — работайте, если нет — получайте расчет и проваливайтесь!

Это был Му Янь, играющий в сериале лучшего друга главного героя. Услышав его окрик, статисты тут же притихли и поспешили извиниться. Они были наслышаны о язвительном характере Му Яня, но только сейчас убедились в этом лично.

Цю Тан, висевший на тросах, видел все как на ладони. Услышав сообщение системы о том, что уровень симпатии Му Яня снова упал, он едва заметно усмехнулся.

До своей смерти Цю Тан немало натерпелся от злобы окружающих, но стоило ему сделать такое выражение лица, как обидчики тут же отступали. Они знали: это верный признак того, что он затевает месть.

Му Янь, еще не знавший, на что способен Цю Тан, не придавал этому значения. Он лишь заметил, как Фу Синьцзэ, не мигая, следит за каждым движением парня, и как растерянно выглядит Цинь Вэй, нахмурившись от досады.

Но стоило ему подойти к Цинь Вэй, как его лицо мгновенно стало приветливым и лучезарным.

— Сестрица Вэй, я пришел!

Такая резкая перемена настроения заслуживала высшей оценки — даже Цю Тан был впечатлен.

— О, Му Янь... — Цинь Вэй выдавила улыбку, но сил на общение не было. Сегодня все вокруг восхищались этим молодым и трудолюбивым юношей, и даже она сама невольно не могла отвести от него глаз. Его образ был таким ярким, а движения — такими плавными. Она не понимала, почему сравнивает себя с мужчиной, но чувствовала, что проигрывает.

Она специально притворилась, что подвернула ногу, чтобы Фу Синьцзэ пришел навестить ее, а теперь вынуждена использовать дублеров во всех боевых сценах. Хуже ситуации не придумаешь.

Цинь Вэй смотрела на Фу Синьцзэ, чья голова была постоянно повернута в сторону Цю Тана, и до крови закусила губу. Она чувствовала, как над ней сгущаются тучи.

В этот момент зазвонил телефон Фу Синьцзэ. Судя по его изменившемуся лицу, в компании возникли дела, и он, не говоря ни слова, вышел.

Му Янь, наблюдавший за Цинь Вэй, воспользовался моментом и сел рядом.

— Сестрица Вэй, как нога? Слышал, ты пострадала на съемках?

— Ничего серьезного, врач сказал, что скоро пройдет.

— Вот и хорошо, — Му Янь сменил тему и кивнул в сторону Цю Тана. — Ты знакома с этим парнем?

— Перекинулись парой фраз, не более, — тон Цинь Вэй стал холодным.

Му Янь сделал вид, что не заметил перемены в настроении.

— Странно. Когда я пришел сегодня, видел, как он идет вместе с господином Фу. Тот даже помогал ему нести багаж, они о чем-то болтали и смеялись. Выглядели близкими друзьями. Я

думал, ты тоже его знаешь.

Цинь Вэй резко повернулась, ее взгляд стал острым.

— Ты не ошибся?

— Конечно, нет. Господина Фу ни с кем не перепутаешь. К тому же, не я один это видел — помощник и куча фанатов тоже.

Му Янь говорил так убедительно, что лицо Цинь Вэй стало ледяным. Он хотел ей понравиться, поэтому наклонился к самому уху и прошептал:

— Если он тебе не нравится, я могу проучить его.

Цинь Вэй в глубине души была только рада, но внешне изобразила миролюбие:

— Му Янь, не глупи...

— Не волнуйся, сестрица Вэй, я знаю меру. Скоро моя сцена, пойду готовиться.

— Эй, Му Янь, стой!

Цинь Вэй лишь для вида окликнула его, а затем с облегчением откинулась на спинку стула. Она знала, насколько язвительен Му Янь, и если уж он решил взяться за Цю Тана... что ж, будет интересно посмотреть.

В следующей сцене Му Янь, по сюжету лучший друг главного героя, должен был жестко проучить персонажа Цю Тана. Му Янь скрестил руки на груди, оперся на перила и приподнял бровь:

— Режиссер Го, по сценарию я должен дать ему пощечину, а потом сбить с ног. Можно я сделаю это по-настоящему? Мы оба парни, потерпим, а для кадра это будет выглядеть куда естественнее.

Режиссер замялся, не зная, что ответить.

— Какой же он мерзавец! — возмутилась система 8756 в пустоте.

Цю Тан же оставался невозмутим. В оригинальном сюжете этот тип использовал всевозможные подлости, чтобы изводить главного героя, вплоть до того, что довел его до увечий и травли в сети. По сравнению с этим, нынешние выходки были детским лепетом.

Хочет ударить? Пусть попробует. Посмотрим, одобрят ли это двое мужчин из семьи Фу!

И точно, в следующую секунду раздались два голоса, прозвучавшие в унисон:

— Нет!

Фу Сыянь не успел ничего сказать, но Фу Синьцзэ, только что вернувшийся, уже стоял рядом с Цю Таном. Он нахмурился, глядя на Му Яня:

— В актерской школе не учили основам? Если для хорошего кадра нужно калечить людей, зачем тогда вообще нанимать актеров? Если ты не профессионал, тебя легко заменить. Парни тоже люди, и это не повод распускать руки. Ты не новичок, зачем мне учить тебя элементарным вещам?

Улыбка Му Яня медленно сползла с лица. Через мгновение он рассмеялся:

— Господин Фу, к чему такая горячность? Я просто предложил. Режиссер мог и отказаться. Я считаю себя профессионалом, обойдемся без ударов, я и так отлично сыграю.

Фу Синьцзэ, которому претило его напускное легкомыслие, хотел было продолжить, но Цю Тан слегка потянул его за рукав, и тот замолчал.

Увидев, что «грозный бог» успокоился, режиссер дал команду к началу.

Сначала все шло гладко: Му Янь произнес реплику и замахнулся для пощечины. Он действительно не коснулся лица, но Цю Тан, используя инерцию, сам отлетел в сторону, с грохотом снес декорации и рассек ладонь о край реквизита.

Фу Синьцзэ, стоявший неподалеку, тут же подбежал к нему, следом поспешили остальные. Все были уверены: Му Янь сделал это специально.

Му Янь в недоумении смотрел на Цю Тана, который сидел на земле, упрямо поджав губы.

— Нет, я же его даже не тронул... — оправдывался он.

— Ты сам-то в это веришь? С чего бы он тогда отлетел?

— Но я правда...

— Все в порядке, я в норме, — перебил его Цю Тан, окруженный заботливыми коллегами. — Это не вина Му Яня, я сам был неосторожен.

Он искренне «защищал» обидчика, но в душе ликовал, тайком показав Му Яню язык. Хотел ударить? Ну давай, попробуй, не попал!

Правда, последствием этого стало то, что уровень симпатии Му Яня упал до астрономических отрицательных значений.

Но Цю Тана это не волновало. Главное — результат, а исправить ситуацию он всегда успеет.

<http://bllate.org/book/21605/2228235>